

Юнь Фэйчэн взглянул на Сумасшедшего мальчишку, затем перевел взгляд на Юнь Сяошаня. В его глазах не читалось никаких эмоций, голос звучал спокойно и мягко:

— Думаю, Сяошань, тебе стоит извиниться перед этим парнем.

Юнь Сяошань посмотрел на Юнь Фэйчэна. Он редко видел его, так как Юнь Фэйчэн в основном учился в уездном городе и, даже когда иногда возвращался, не выходил из дома, проводя время за книгами и редко общаясь с односельчанами.

Хотя Юнь Сяошань не понимал, почему его ама боится Юнь Фэйчэна, на этот раз он не продолжил дурить, а неохотно извинился перед Сумасшедшим мальчишкой.

Раз ребенок извинился, Юнь Фэйчэн не стал его дальше укорять и знаком показал Юнь-Линь ши, что она может забрать его.

Когда вся эта семья ушла, все не удержались от похвал в адрес Юнь Фэйчэна. На все эти комплименты Юнь Фэйчэн совершенно не обращал внимания. Его взгляд легко скользнул по Лю Цин-гэ: тот с сожалением смотрел на блюда на столе. Юнь Фэйчэн повернулся и пошел в одну сторону. Когда он вернулся, в руках у него была тарелка сахарных коржиков.

Юнь А-хао, который все это время стоял в стороне и любил смотреть на чужие неприятности, едва увидел то, что было у брата в руках, тут же попытался выхватить, но Юнь Фэйчэн красивым поворотом корпуса увернулся. Юнь А-хао с обидой смотрел, как вкусные коржики проносятся мимо него и удаляются, и фыркнув, вернулся к своей аме жаловаться.

Юнь А-хао томным голосом начал канючить:

— Ама, посмотри на брата, он опять меня обижает.

Муж старосты прищурился и не выдержал, рассмеялся:

— Ой, разве там еще не осталось? Подойди к Линь амо и скажи, разве они не дадут тебе, такому лакомке? Ты ведь обязательно должен спорить с братом из-за еды? Так кто же кого на самом деле обижает?

Получив порцию насмешек от амы, Юнь А-хао фыркнул, задрал нос, и пошел искать сахарные коржики.

Повернувшись, Юнь А-хао чуть не врезался в Линь Е. К счастью, Линь Е был проворен и успел отступить на два шага до столкновения. Линь Е, когда Юнь Фэйчэн учил Юнь Сяошаня, узнал, что семья Старика Лю еще не поела, поэтому тоже повернулся и принес две тарелки, одна из которых как раз была с сахарными коржиками.

Взгляд Юнь А-хао невольно устремился на тарелку с коржиками, но затем, боясь, что Линь Е заметит, он быстро посмотрел в сторону. Он собирался пройти мимо, как ни в чем не бывало, но перед ним внезапно оказалась тарелка, а в ней лежало то, о чем он мечтал.

Юнь А-хао радостно выхватил её, затем поднял глаза и смерил Линь Е взглядом. Линь Е был слишком высоким, и Юню А-хао было трудно даже смотреть на него сверху вниз. Юнь А-хао взял один коржик и сунул в рот, невольно подумав: «На самом деле Линь Е и Юнь Цзю очень подходят друг другу, оба такие высокие».

Раньше на каждом столе была тарелка сахарных коржиков, но за столом Юнь А-хао было много

детей, и он, как старший брат, не мог с ними спорить, так в итоге и не съел ни одного. Наверное, потому что наконец-то исполнилось желание, настроение Юнь А-хао было прекрасным, и он вдруг нехотя произнес:

— Желаю тебе и Юнь Цзю жить дружно и счастливо.

Услышав это пожелание, Линь Е на мгновение замер, затем в его черных глазах промелькнула улыбка, и он тихо отозвался:

— Мм.

Муж старосты смотрел на стоящих рядом двоих и в душе испытывал различные чувства.

Ему очень нравился Линь Е, и он даже думал, что когда А-хао подрастет, договорится о его свадьбе с Линь Е. Но кто же мог подумать, что в итоге Линь Е женится на Юнь Цзю. Даже сейчас муж старосты считал это большим сожалением.

Видя это жадное лицо Юнь А-хао, похожее на мордочку кота, муж старосты не выдержал и рассмеялся:

— Как это, съел чужое, и рот стал слаще?

Юнь А-хао косо посмотрел на своего ама, затем фыркнул в сторону Линь Е — он все еще помнил старую обиду.

Юнь Фэйчэн очень естественно подошел к Лю Цин-гэ и протянул ему сахарные коржики. Выражение лица Лю Цин-гэ, когда он увидел лакомство, было точь-в-точь как у этого маленького гэра Юнь А-хао. Он бессознательно потянулся рукой, но вдруг ему стало неловко. Будучи мужчиной, любить сладости как гэр, да еще при всех на него смотрящих — ему было очень стыдно.

Юнь Фэйчэн заметил его смущение и тихо сказал:

— Пойдем поедим в другом месте.

Сказав это, не давая возразить, он взял Лю Цин-гэ за руку и потащил в сторону.

Сумасшедший мальчишка растерянно смотрел на своего третьего брата, которого уводил сючай. Он хотел обернуться и что-то сказать своей аме, но увидел, что на ее лице написана тревога, и она тоже смотрит на спины уходящих.

Все кое-что поняли, хотя сючай и старался вести себя как можно естественнее, но пронизательные люди заметили некоторые странности.

Саньцзы позвал всех скорее приниматься за работу. Линь амо закончила свои дела и повела семью Старика Лю в навес, там еще оставалось много еды.

Хотя, когда все уходили, Линь амо давала им взять с собой еду, все еще осталось немало. Услышав о только что произошедшем скандале, она позвала семью Старика Лю и позволила им взять много вещей.

Старик Лю был честным человеком и очень смущался, когда увидел, сколько ему дали. Только когда жених Линь Е лично выступил вперед, они согласились забрать все.

После этого они суетились до самой темноты, пока не убрали все остатки пира, а работники городской харчевни забрали посуду.

В их сельской местности так всегда и было, никаких городских правил. После свадебного пира все сразу убрали, чтобы потом не нужно было снова просить деревенских о помощи.

Когда Линь Е, весь в пыли и усталости, вернулся домой, Юнь Цзю уже нагрел воду.

При тусклом желтом свете лампы лицо Юнь Цзю казалось покрытым легкой дымкой, придавая ему призрачный, нереальный вид. Линь Е быстрыми шагами подошел к нему и, прислонившись к Юнь Цзю, расслабился, сложив всю тяжесть на него.

Как хорошо. Все-таки лучше всего, когда есть дом.

Линь Е положил голову на плечо Юнь Цзю, обнимая его теплое тело, и в душе у него тоже стало тепло.

Юнь Цзю пошевелил носом, учуяв сильный запах алкоголя от Линь Е, и потянул его к себе:

— Ты, наверное, совсем устал? Быстро иди прими горячую ванну.

Линь Е немного холодным носом потерся о шею Юнь Цзю, тому стало щекотно, и он неудержимо хотел отодвинуться назад. Поскольку весь вес Линь Е давил на него, при постоянном отодвигании он потерял равновесие и всем телом начал падать назад.

В тот момент, когда они должны были жестоко удариться о землю, Линь Е вдруг крепко обнял Юнь Цзю и перекатился, сам падая вниз.

После жесткого соприкосновения с землей Юнь Цзю тут же перепугался. Он в замешательстве попытался встать, но его удержали сильные руки Линь Е.

Юнь Цзю с беспокойством спросил:

— Не шути, тебе больно?

Линь Е хрипло рассмеялся низким голосом, затем взял слегка грубую, но теплую руку Юнь Цзю и провел ею по своему телу:

— Проверь, посмотри, нет ли ран?

Юнь Цзю и правда начал снимать с Линь Е одежду, но, сняв только верхнюю одежду, остановился. Он поднял глаза на красивое лицо Линь Е. В голове Юнь Цзю мысли начали путаться, раньше он не думал о таких вещах, как в книге, но сейчас, снимая с Линь Е одежду, он вдруг осознал неправильность ситуации.

Но осознать неправильность — одно, а мог ли остановить развитие событий — другое.

Юнь Цзю смотрел на глаза Линь Е, покрытые водянистой дымкой, и невольно опустил голову, желая разглядеть глаза Линь Е в этот момент. Однако по мере приближения его взгляд невольно переместился на губы Линь Е.

Он вдруг вспомнил ту ночь в канун Нового года, когда Линь Е прижимал его и целовал с силой, и не смог удержаться, все тело стало мягким.

Когда Юнь Цзю снова пришел в себя, его губы уже прижимались к губам Линь Е, а между носами знакомый запах тела Линь Е был вытеснен крепким запахом алкоголя. Юнь Цзю чувствовал, что немного опьянел, иначе как бы он решился на такое смелое действие?

Линь Е широко раскрыл свои черные глаза, они встретились с темно-карими глазами Юнь Цзю, находящимися совсем близко. Теплый оранжевый свет лампы покрыл их обоих слоем теплого света, и в сердцах обоих возникло неопишуемое чувство тепла.

Линь Е вдруг сел, одной рукой обхватив талию Юнь Цзю, а другой поддерживая его затылок.

<http://bllate.org/book/16719/1537264>